

Научная статья
УДК 101.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2025-4-38-53

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ СИ ЦЗИНЬПИНА И ИХ РОЛЬ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ

© **Мантатов Вячеслав Владимирович**

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике
unesco03bur@gmail.com

© **Мантатова Лариса Вячеславовна**

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии, истории и культурологии
mantatovalarisa@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

Аннотация. Философское новаторство Си Цзиньпина состоит в том, что он выдвинул системный проект создания марксистской философии с китайскими чертами как новой теоретической системы и как новой философской практики. Основополагающей предпосылкой марксистской философии с китайскими чертами выступает тезис о конгенности основных принципов философии марксизма и китайской философской классики, а внутренним механизмом взаимосвязанный герменевтический процесс гармонизации и трансценденции марксистской философии и философского наследия Китая. И когда марксист Си Цзиньпин призывает китайских философов следовать «Дао Поднебесной» или «впитать конфуцианскую мудрость», все это воспринимается не как отступление от марксизма, а как даосско-конфуцианская прививка к марксистской философии, которая усиливает духовную энергетику марксизма. Включение китайской мудрости в контекст марксистского дискурса значительно расширило духовный горизонт философии марксизма и усилило ее практическое значение для осуществления мечты о великом возрождении китайской нации и создании модернизированного «Прекрасного Китая». Марксистская философия с китайской спецификой становится сегодня эвристической методологией решения практических задач цивилизационного прорыва Китая и в этом качестве она трансформируется в философскую практику Коммунистической партии Китая в новую эпоху. Во-первых, философская практика Си Цзиньпина содействует укреплению духовно-идеологических основ китайского общества и совершенствованию системы государственного управления. Во-вторых, она проводит чёткую демаркационную линию между идеологемами капиталистического Запада и коммунистического Китая: вместо культа капитала она выдвигает приоритет всестороннего развития человека; вместо плутократии и элитократии народную демократию и народоцентричную политику; вместо постгуманизма духовный и практический гуманизм; вместо гегемонии Запада и разобщенности народов всемирную гармонию и сообщество единой судьбы человечества. По мнению авторов, Коммунистическая партия

Китай в эпоху Си Цзиньпина успешно практикует гуманистический путь общественного прогресса, превосходящий западный технократический мейнстрим.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, гармония и синергия, даосско-конфуцианская традиция, марксистская философия с китайскими чертами, философская практика.

Для цитирования

Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Философские идеи Си Цзиньпина и их роль в цивилизационном развитии Китая // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 4. С. 38–53.

И птица Истину Пути
с ветвистой высоты вещает.

Ван Янмин

Введение. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин воплощает собой платоновский образ «правителя-философа», высокий стиль китайской философской классики и философии марксизма-ленинизма. Отличительными качествами Си Цзиньпина как «правителя-философа» являются глобально-панорамное видение мира в его перспективе и стратегическое мышление, схватывающее прошлое, настоящее и будущее в их единстве. Он учится искусству «выигрышных стратегий» у философов древнего Китая и конструктивно-творческому стилю мышления и действия у классиков марксизма-ленинизма.

Си Цзиньпин тонко чувствует суть философии как Истины и Метода, ее теоретическое очарование и практическую значимость. Не случайно он акцентирует внимание на необходимости усиления роли философии в процессе великого возрождения китайской нации [19, р. 68–69, 366].

В 2013 г. сразу после избрания Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпин призвал всех руководителей Китайской Народной Республики и членов Коммунистической партии Китая изучать и осваивать философию марксизма, так как она отражает основные закономерности развития человеческого общества, открывает путь к Истине и по-прежнему обладает жизненным потенциалом и духовной силой¹.

В своей речи на праздновании 95-й годовщины основания Коммунистической партии Китая в 2016 г. Си Цзиньпин основной духовной детерминантой достижений КПК назвал творческое применение марксизма как руководящей научной философии [19, р. 33]. «Направляющая философия марксизма, — пишет Си Цзиньпин, — это духовный маяк Коммунистической партии Китая» [19, р. 33]. Он воспринимает философию марксизма как Истину Пути, как методологию и мировоззрение Коммунистической партии Китая. «Мы должны продолжать питаться мудростью марксистской философии, — настаивает Си Цзиньпин, — и более сознательно придерживаться и применять диалектико-материалистическое мировоззрение и методологию» [10].

¹ Жэньминь жибао онлайн. URL: russian.people.com.cn/31521/8475068.html (дата обращения: 07.02.2025). Текст : электронный.

На XX съезде КПК Си Цзиньпин уточняет свой императив: «Постоянное применение диалектического и исторического материализма позволит нам дать правильные ответы на важные вопросы, поставленные эпохой и практикой, всегда сохранять могучую и неиссякаемую жизненную энергию марксизма»¹.

Китайские философы, опираясь на идеи Си Цзиньпина, доказывают, что общие идеалы социализма с китайской спецификой и высокие идеалы коммунизма коренятся в глубокой вере в истинность диалектического материализма, в его творческую мощь и духовную силу [1].

Отличительными особенностями марксистского дискурса в современном Китае являются утверждение основополагающей роли философии марксизма в продвижении социализма с китайской спецификой и одновременно признание необходимости ее инновационного развития [2]. Инновационное развитие марксистской философии означает новые теоретические выводы, достигнутые на основе обобщения практики китайского социализма, и добавление нового содержания к сокровищнице марксизма-ленинизма. Но чтобы творчески развивать философию марксизма в Китае сегодня, — наставляет Си Цзиньпин китайских коммунистов, — необходимо исходить из реальности Китая и опираться на китайскую философскую традицию [19, р. 68, 366]. Китайский мир был рожден из духа философии и великое возрождение китайской нации невозможно без возвращения к истокам, то есть к «высокой древности» (Лао-Цзы). Си Цзиньпин как лидер Китая глубоко проникся этой «истиной бытия» китайского мира и как теоретик марксизма инициировал марксистское прочтение традиционной китайской философии и возрождение Китая в духе «высокой философии» Древнего Китая.

Философские императивы Си Цзиньпина

По мнению китайских философов, Си Цзиньпин открыл новое царство марксистской философии [1]. На наш взгляд, философское новаторство Си Цзиньпина состоит в том, что он выдвинул системный проект создания марксистской философии с китайскими чертами как новой теоретической системы и как новой философской практики.

Исходным императивом марксистской философии с китайскими чертами является точное знание и правильное понимание философских принципов марксизма-ленинизма. Отклонения в их понимании, по мнению китайских коммунистов, могут привести к двойным ошибкам — и в теории, и в практике китайского социализма. «Как только мы отклоняемся от них, — считает Си Цзиньпин, — наша партия теряет свою душу и ориентацию. Уверенность в марксистско-ленинском пути развития позволяет нам быть сильными и стойкими перед вражьи кознями и неизбежностью потрясений» [26, р. 68–69]. Этот свой императив он подкрепляет словами неоконфуцианского философа Ван Янмина: «Без стойкости и решимости никто не совершит ничего» [20]. Действительно колебания и нерешительность в отстаивании верований и идеалов очень опасная вещь, как показывает опыт

¹ Полный текст доклада Си Цзиньпина Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (дата обращения 20.08.2025). Текст : электронный.

КПСС. Что касается КПК, она ни при каких обстоятельствах не колебалась в своей вере в марксизм-ленинизм.

В мае 2016 г. на семинаре Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по работе в области философии и социальных наук Си Цзиньпин выдвинул три требования к развитию марксистской философии с китайскими чертами [18].

Первое. Марксистская философия в Китае должна инкорпорировать все духовные ресурсы и интеллектуальные достижения человеческой цивилизации, но при этом базироваться на национальной философской традиции и сохранять китайскую идентичность [18]. Он призвал китайских коммунистов вдумчиво изучать труды классиков китайской философии и подкреплять марксистско-ленинскую философию мудростью китайских мыслителей. Что касается самого Си Цзиньпина, то почти во всех его выступлениях, статьях и книгах можно обнаружить упоминание даосских выражений и конфуцианских принципов, цитат из трудов Ван Янмина, Мэн-Цзы, Сюнь-Цзы, Мо-Цзы и др.

Необходимо, полагает Си Цзиньпин, усилить как продвижение марксистской тематики, так и изучение китайского наследия, не пренебрегая компаративистскими темами в дискурсивном процессе [18, р. 373–374]. Можно сказать, что эти установки Си Цзиньпина активно реализуются в теории и практике КПК. Например, в китайском философском дискурсе весьма популярна «Книга о Великом единении» Кан Ю-вэя, которую Мао Цзэдун назвал «Книгой о мировом коммунизме» [4]. Как известно, Кан Ю-вэй в конце XIX — начале XX в. самостоятельно разработал коммунистическое учение, в котором он осуждал капиталистический строй в странах Западной Европы и Америки и выступал против частной собственности и узкогруппового эгоизма правящих слоев Китая. *Cum grano salis*, концепция Великого Единения Кан Ю-вэя, представляет собой дискурсивный мост, связывающий китайскую социально-философскую мысль с марксистско-ленинской теорией коммунизма.

Сегодня изучение и использование китайского философского наследия выведены на партийно-государственный уровень, и в этом большая заслуга Си Цзиньпина. Следует особо отметить, что это не самоцель. Для Си Цзиньпина теоретическая ценность изучения национального философского наследия состоит в том, что оно способствует, во-первых, обогащению философского потенциала марксизма и расширению философских оснований социализма с китайской спецификой в новую эпоху, во-вторых, созданию самостоятельной и эвристической дискурсивной философской системы, соизмеримой с национальным могуществом и международным статусом КНР [25].

С точки зрения Си Цзиньпина наибольший интерес для развития марксистской философии с китайскими чертами представляет переосмысление философского наследия Ван Янмина. Что является главным в учении Ван Янмина? — Духовное пестование и возвышение человека. Духовная миссия философии Ван Янмина — показать небесный Путь (Дао), следуя которому можно стать настоящим человеком. В учении Ван Янмина Дао идентифицируется с благосмыслием, а благосмыслие

есть стойкость и сила духа [5, с. 244]. В даосских трактатах утверждается: «Неустойчивость духовной жизни есть то, что не поддерживаемо Дао» [5, с. 235].

В Китае философия как «Алмаз мудрости» изначально играла роль духовного центра жизни — роль, которую на Западе играла религия. В отсутствие трансцендентного бога залогом духовной устойчивости общественной жизни становится самостояние и совершенствование самого человека. Китайская мысль ориентирована на духовное возвышение человека. Такая установка древнекитайской философии вполне согласуется с марксистскими императивами духовно-практического освоения мира и всестороннего развития человека.

Второе. Марксистская философия с китайскими чертами должна выражать оригинальность и дух времени, показывать перспективы развития современного Китая. Философия марксизма — это квинтэссенция научных и культурных достижений европейского человечества. Чтобы ее практиковать в условиях Китая, считает Си Цзиньпин, следует адаптировать эту теорию к китайскому контексту в согласии со временем [19, р. 68].

Си Цзиньпин заранее уведомляет, что никто не собирается вдалбливать шаблоны и модели, разработанные ранними писателями марксистской классики, что нет никаких марксистских писаний, содержащих готовые решения проблем и противоречий, с которыми Китай сталкивается сегодня [18, р. 372]. «Мы не должны вмешиваться, — говорит Си Цзиньпин, — в исследования ученых. Мы должны воздерживаться от всяких указаний и всяких требований немедленных результатов научного поиска» [19, р. 303]. Одновременно он предостерегает ученых от апологетического отношения к любой философской или религиозной догматике и призывает их «усвоить критический подход — наиболее ценное качество марксизма» [18, р. 369].

«Чтобы получить оригинальные результаты, — призывает Си Цзиньпин, — китайские исследователи должны окунуться в китайскую реальность, высекать исторические, эволюционные, диалектические, практические нарративы и проверять истину через практику» [18, р. 370]. На XX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин подкрепил эти требования стратегемой из «Книги перемен»: «отмена устаревшего и установление нового»¹ [13, с. 17–18].

Под «установлением нового» Си Цзиньпин имеет в виду производство новых концептов и теоретических новаций в свете новой практики и практических нововведений под руководством новой теории. По примеру классиков марксизма, считает он, китайские коммунисты должны развивать теорию социализма на основе «конкретного анализа конкретной ситуации» (В. И. Ленин), используя все исследовательские методы, включая количественные. Образцом научного исследования, по мнению Си Цзиньпина, являются «Капитал» К. Маркса, «Империализм» В. И. Ленина, «Исследования сельского Китая» Мао Цзэдуна, которые содержат большой объем статистической информации, полученной в полевых условиях [18, р. 370].

¹ Полный текст доклада Си Цзиньпина Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (дата обращения 20.08.2025). Текст : электронный.

Особое внимание Си Цзиньпин обращает на продвижение теоретических инноваций, корректно отвечающих на критические вопросы: «Что такое социализм?», «Как строить социализм?», «Какого типа партия должна быть КПК?», «Как строить партию?», «Какого рода развитие мы должны преследовать и как мы должны добиваться его?»

«Мы должны творить и создавать системные теории и новые концепты, которые были бы поняты и приняты мировым сообществом, — настаивает он. — Мы должны усилить взаимодействие между китайскими «фабриками мысли» и их зарубежными аналогами, поощрять создание китайских центров мысли за рубежом» [18, р. 375]. Китайская философия, по мнению Си Цзиньпина, должна расширить свое международное влияние, иницируя и продвигая системные исследовательские проекты в сфере глобальных проблем современности, таких как устойчивое развитие, технологический прогресс, искусственный интеллект, перспективы мировой цивилизации и т. д. Си Цзиньпин призывает китайских философов творить новые теории и дискурсивные системы, соответствующие реальности, создавать новые школы социальной мысли, находящие решение актуальных проблем и противоречий новой эпохи, и надо сказать, этот призыв услышан и исполнен [25, р. 367, 371].

Китайские философы систематично и последовательно выдвигают новые концепты и стратегемы, схватывающие дух и ритм новой эпохи, — концепты и стратегемы, обеспечивающие научное руководство в формулировании партийной политики и улучшении всей работы Коммунистической партии Китая. Китайские философы внесли существенный вклад в создание следующих теоретических новаций Коммунистической партии Китая: китаизация и осовременивание марксизма, социалистическая модернизация Китая, национальная стратегия безопасности, стратегия устойчивого развития, нравственно-эстетическое возвышение личности, сообщество единой судьбы человечества, возрождение и возвышение китайской нации в духе «высокой философии» [7].

Третье. Марксистская философия с китайскими чертами должна быть профессиональной и систематичной, независимой и самостоятельной [18, р. 373–374]. Она должна впитывать зарубежный опыт и не забывать о своих корнях, изучать культурное наследие и смотреть в будущее [18, р. 367, 371].

На семинаре ЦК КПК по работе в области философии и социальных наук в мае 2016 г. Си Цзиньпин предложил создать всеохватную систему марксистского философского воспитания и наполнить весь процесс образования высшим моральным смыслом коммунизма. «Программы по философии и социальным наукам высшей школы, — пишет Си Цзиньпин, — несут ответственность за возвращение людей высокого калибра. Они должны способствовать формированию твердого марксистского мировоззрения и научного мышления, высоких жизненных ценностей, благородного ума и строгого морального характера» [18, р. 374].

На этом семинаре Си Цзиньпин посоветовал интенсифицировать процесс исследования, распространения и изучения теории марксизма путем создания академий марксизма, исследовательских центров по китайскому социализму,

IT-инфраструктуры и цифровых платформ в области философских и социальных наук [18, р. 376]. Следует заметить, что все его советы и требования относительно благоприятствования развитию философии и его распространению успешно реализуются в современном Китае.

В результате реализации инновационного философского проекта Си Цзиньпина сегодня в Китае создана мощная независимая структура философских исследований и философского образования, основанная на гармоничном сочетании марксистской философии и китайской философской классики, а также на конструктивном диалоге философских культур Востока и Запада [16].

Сегодня Китай в области социальной философии занимает высокое место в мировом исследовательском пространстве, особенно в теории и практике философского воспитания человека. На наш взгляд, импульс к философскому рывану Китая был дан на XXIV Всемирном философском конгрессе, который проходил в Пекине в 2018 г. [9]. Можно сказать, что системный проект Си Цзиньпина по развитию философии с китайскими чертами успешно реализуется на практике. Китай под руководством КПК становится драйвером не только мирового экономического и технологического развития, но также философского и культурного прогресса.

Инновационный характер марксистской философии с китайскими чертами. Китайские философы У Нин, Сунь Лу считают, что недостатками философских исследований в Китае являются, во-первых, использование механически скопированной западной философской концептуальной системы категорий, во-вторых, увлечение комментированием древнекитайских текстов, которые не связаны с реальной практикой и ситуацией в современном Китае [15]. Следует сказать, что эти недостатки постепенно преодолеваются в процессе становления марксистской философии с китайскими чертами, которая базируется не на бездумном заимствовании понятий из западной философии или китайского философского наследия, а на инновационном развитии как марксистской философии, так и традиционной китайской философии.

В процессе анализа марксистской философии с китайскими чертами надо иметь в виду следующие обстоятельства. Марксистская философия с китайскими чертами — это именно марксистская философия, а не какая-то особая национальная философия. Основные принципы философии марксизма-ленинизма — законы диалектики, принцип целостности, материалистическое понимание истории и т. д. — составляют ядро марксистской философии с китайскими чертами и не могут быть преданы забвению. Одновременно это марксистская философия с новой формой и новым содержанием, основанная на гармоничном сочетании основных принципов марксистской философии и китайской философской классики, в частности, марксистского принципа единства теории и практики и концепции «единства знания и действия» Ван Янмина, практического гуманизма К. Маркса и духовного гуманизма Конфуция.

Марксистская философия с китайскими чертами — это холистическая философия, основанная на марксистском принципе целостности в сочетании

с онтологическими установками китайской философской традиции. В отличие от западной философской традиции с ее оппозицией субъекта и объекта древнекитайская философия утверждает первозданную целостность природно-человеческой жизни. Данная мысль вполне сопоставима с марксистскими положениями о единстве и взаимосвязи истории природы и истории общества.

Конгениальность философии марксизма и традиционной китайской философии наиболее ярко проявляет себя в сходной практической природе и практической перспективе этих двух теоретических систем. От сходства происходит гармония, а от гармонии — синергия. Если слово «гармония» наиболее точно характеризует специфику марксистской философии с китайскими чертами как новой теоретической системы, то слово «синергия» — ее суть как философской практики.

В силу конгениальности основных принципов марксистской философии и китайской философской классики китаизация философии марксизма и марксистская ассимиляция традиционной китайской философии не противоречат требованию стойкости в защите философских основ марксизма и идеалов коммунизма. И когда марксист Си Цзиньпин призывает китайских философов следовать «Дао Поднебесной» или «впитать конфуцианскую мудрость», все это воспринимается не как отступление от марксизма, а как даосско-конфуцианская прививка к марксистской философии, которая усиливает духовную энергетику марксизма. Включение китайской мудрости в контекст марксистского дискурса значительно расширило духовный горизонт философии марксизма и усилило ее практическое значение для осуществления мечты о великом возрождении китайской нации и создании модернизированного «Прекрасного Китая».

Марксистская философия с китайскими чертами — это новая теоретическая система знаний, основанная на трансценденции (превосхождении) ряда положений марксизма, обусловленных контекстом западной цивилизации, а также марксизм китайской философской традиции, ограниченных географическим пространством и социальным временем. Марксистская философия с китайской спецификой становится сегодня эвристической методологией решения практических задач цивилизационного прорыва Китая и в этом качестве она трансформируется в философскую практику Коммунистической партии Китая в новую эпоху.

Новая философская практика Си Цзиньпина

В рамках марксистской социально-политической мысли легитимизация философской практики связана с именем Владимира Ильича Ленина. Он был первым в европейской истории политическим деятелем, кто расширил масштабы философской практики до уровня общественно-исторической практики [8]. В. И. Ленин является конструктором диалектической формы общественно-исторической практики, при которой сам философ, понимаемый как личность или партия, не только постигает социальные противоречия, но и сам становится активным субъектом их разрешения на практике. Философская практика Ленина представляет собой применение диалектики марксистского реализма к анализу противоречий общественного развития в России и мире, практическую реализацию идеи Маркса о преобразовании мира философией.

В контексте нашей тематики исследования следует особо подчеркнуть следующий примечательный факт: философская практика В. И. Ленина обрела в Коммунистическом Китае мощную опору, могучую жизнеспособность и социальную перспективу. И в эпоху Мао Цзэдуна, и в эпоху Дэн Сяопина деятельность Коммунистической партии Китая была ориентирована на теорию и практику ленинизма. Для китайских коммунистов Ленин является выдающимся образцом творческого применения и новаторского развития философских принципов марксизма [2]. Философская практика Коммунистической партии Китая характеризуется адекватным применением ленинской диалектики для руководства революционной деятельностью и строительством китайского социализма. В эпоху Си Цзиньпина ленинская диалектическая модель философской практики получила основательную поддержку и масштабное развитие. Си Цзиньпин твердо отстаивает принципы и методы материалистической диалектики как великого инструмента системного анализа и понимания мира и творчески использует их в своей деятельности.

То новое, что привнес Си Цзиньпин в философскую практику КПК, — это философская практика китайских мудрецов. Философская практика в Китае имеет глубокие корни и восходит к знаменитой «Книге перемен» [3]. Здесь философская практика характеризуется уникальными в своем роде функциями — функцией высшего усиления жизненного опыта людей во всем многообразии и способностью предвосхищающего прозрения в отношении потенциальных следствий знания и действия. Словом, философская практика здесь олицетворяет глубочайшее прозрение и проникновение в существо дела.

Согласно «Книге перемен» любое событие имеет триадическую структуру (начало — продолжение — завершение), и эта троичность связана с прогнозированием. Если философское знание не животворит практику прогнозирования и предвосхищения будущего, то это не философия. Под прозорливостью в Древнем Китае понимают способность претворить теорию в практику, применить знание в жизни. В свою очередь, достоверность прозорливости гарантируется реализацией определенной стратегемы действия.

Успешная эвристическая деятельность Си Цзиньпина как руководителя партии и страны во многом обусловлена следованием логике стратегемного мышления «И цзин». Правильный стратегический выбор социалистической модели развития, конструктивная нацеленность на коммунистическую перспективу подкрепляются разработкой «выигрышных стратегий» действия. В полном соответствии со стратегемой «предвосхищающего прозрения» Си Цзиньпин демонстрирует способность к адекватному контрходу в ответ на любой ход партнера в стратегическом взаимодействии с Соединенными Штатами Америки. В полном согласии со стратегемой «убавления и прибавления» Си Цзиньпин пересматривает и обновляет политику реформ и открытости Дэн Сяопина на основе анализа реальных проблем и противоречий китайского общества. В полном соответствии со стратегемой «проникновения — распространения благоприятности и стойкости» Си Цзиньпин отстаивает верность великому делу строительства социализма и стойкость в защите идеалов марксизма-ленинизма, за которые боролись и отдали жизни первые революционеры

и основатели Коммунистической партии Китая. Важнейший императив коммунистов Китая — не забывать о первоначальной миссии, помнить о конечной цели — построении коммунизма.

Си Цзиньпин придал философской практике КПК духовную интенциональность и выстроил иерархию духовных ценностей КПК. Он вполне обоснованно утверждает, что партия без духовной основы не может быть сильной [19, р. 49–61]. Первое место в иерархии духовных ценностей Си Цзиньпина занимает «великий дух основания Коммунистической партии Китая». Следующее значимое место в этой иерархии занимает даосско-конфуцианская традиция.

Си Цзиньпин призывает следовать Дао Поднебесной и законам природы, ибо у всех вещей одно начало — Дао. По его мнению, мы открываем в природе истины и принципы, которым следуют человеческое познание и общественная практика. Это свое мнение он подкрепляет не только даосскими истинами, но и марксистскими положениями из «Диалектики природы» Ф. Энгельса [19, р. 228]. КПК в эпоху Си Цзиньпина активно использует учение даосизма о единстве человека и природы для восстановления и защиты окружающей среды, моральное учение конфуцианства для нравственного воспитания народа, концепцию семьи Конфуция для совершенствования социального управления, философскую идею гармонии для обоснования практики устойчивого развития Китая.

Философскую практику Си Цзиньпина характеризует инновационное развитие марксистской философии с китайскими чертами в процессе творческого применения в практике социалистической модернизации Китая. Ключевые предпосылки этой философской практики — учет цивилизационной специфики Китая и понимание сущности новой эпохи. В этом контексте особый интерес представляют следующие три философские инновации Си Цзиньпина.

Первая. Си Цзиньпин является промуоуером нового способа государственного и глобального управления. Система государственного управления, созданная Си Цзиньпином, — это мощное организационное оружие процесса преодоления противоречий китайского социализма, а также решения социальных проблем, стоящих за этими противоречиями (классовое расслоение, разрыв в доходах, консьюмеризм, нравственные и поведенческие отклонения, идеологическая дезориентация).

Си Цзиньпин показывает замечательный образец творческого применения марксистско-ленинской диалектики при анализе и разрешении внутренних противоречий китайского социализма. По его мнению, в социалистическом обществе сохраняются классовые противоречия, но эти противоречия должны разрешаться до того, как они превратятся в антагонистические конфликты. В качестве субъекта разрешения внутренних противоречий выступает Коммунистическая партия Китая, которая разрешает эти противоречия в интересах всего народа, а не какой-то социальной группы или правящей элиты. Си Цзиньпин на практике осуществляет народоцентричную философию государственного управления, отличную как от догматизированной концепции государства диктатуры пролетариата, так и от западной элитарной модели классового государства [11].

Новая философия государственного управления формируется на основе творческого синтеза («глубокой химической реакции», по выражению Си Цзиньпина) марксистско-ленинской концепции народа как творца истории и древней китайской мудрости о «народе как основе» и о «принесении народу пользы» [12]. Коммунистическая партия Китая под руководством Си Цзиньпина и в соответствии с новой философией управления совершенствует институциональную систему народной демократии, обеспечивающую возможность каждому человеку, всему народу участвовать в совместном управлении и совместном пользовании плодами прогресса на принципах социальной справедливости [19, р. 236].

1 сентября 2025 г. на саммите «ШОС плюс» в Тяньцзине Си Цзиньпин представил проект системы глобального управления планетарного масштаба. «Следует содействовать равноправной и упорядоченной многополярности, — подчеркнул Си Цзиньпин в своем выступлении, — а также общедоступной и инклюзивной экономической глобализации, продвигать формирование системы глобального управления в сторону справедливости и рациональности»¹.

Проект системы глобального управления, выдвинутый Си Цзиньпином, основан на философии общих ценностей человечества и стратегии совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Целью данного проекта является построение нового справедливого мироустройства в духе устойчивого развития, совместного процветания всех людей и гармоничного сосуществования всех народов. В этом отношении данная система глобального управления представляет собой привлекательную альтернативу существующему миропорядку, где господствуют силовая политика и доминирующее влияние стран Запада, прежде всего США.

Вторая. Си Цзиньпин провел четкую демаркационную линию между китайским и западным непониманием. Наиболее рельефно и отчетливо демаркационная функция философской практики Си Цзиньпина проявилась в сфере идеологической борьбы. В новую эпоху мировая плутократия и различные враждебные силы активизировали идеологическую работу, направленную против руководства Коммунистической партии Китая и социалистической системы в Китае. Справедливо оценивая такую ситуацию как «идеологический прорыв» Запада, Коммунистическая партия Китая под руководством Си Цзиньпина создала новаторскую и масштабную систему идейно-политического образования и воспитания, которая базируется на марксистской философии с китайскими чертами. Особо показательно то, что она охватывает не только общественную практику, но также и повседневную жизнь людей².

Основная задача этой системы — философское воспитание человека и формирование образованных людей с высокими нравственными качествами, подготовка строителей и продолжателей социализма, отличающихся всесторонним развитием

¹ Полный текст выступления Си Цзиньпина на 25-м заседании Совета государств-членов ШОС <https://www.scochina2025.org.cn/ru/n3/2025/0902/c518817-20360735.html> (дата обращения: 27.08.2025). Текст : электронный.

² Рассуждения Си Цзиньпина о модернизации в китайском стиле. Пекин : Центральное издательство литературы, 2023. С. 242. (на кит. яз.)

нравственных, умственных, эстетических и трудовых качеств личности [12]. Эта задача вполне согласуется с духом китайской философской традиции. Как известно, в Китае философия всегда была когнитивным компасом и путеводителем в осмыслении и решении не только государственных и общественных задач, но также конкретных проблем конкретного человека на его жизненном пути.

В условиях жесткого противостояния коммунистического Китая и капиталистического Запада судьба Китая во многом зависит от идеологической устойчивости и нравственного состояния общества. На наш взгляд, главную опасность для современного Китая представляют потеря идентичности и идейно-политический кризис. Поэтому философская практика Си Цзиньпина, направленная на укрепление духовно-идеологических основ страны, на воспитание идеалов и верований людей, имеет судьбоносное значение [19, р. 32–48].

Третья. Коммунистическая партия Китая под руководством Си Цзиньпина реализует новый цивилизационный проект, теоретическим фундаментом которого является марксистская философия с китайскими чертами. «Будучи новой формой человеческой цивилизации, — пишет китайский философ Чжан Чжицян, — которая отказывается от доминирования западной модели, эта современная цивилизованность китайской нации будет новым способом существования, которая исходит из отличительных черт китайской цивилизации и развивает их» [17].

Что является генератором новой формы цивилизации? Развитие производительных сил нового качества. Используя марксистскую терминологию, Си Цзиньпин разъясняет, что производительные силы нового качества порождены революционными прорывами в технологиях, ростом совокупной факторной производительности (total factor productivity), совершенствованием кадрового потенциала (трудящихся), средств и предметов труда при их оптимальных комбинациях [13].

Укоренившись в глубинных истоках богатой китайской цивилизации, современный Китай эффективно использует инновационный потенциал новой промышленной революции, неуклонно придерживается курса на развитие производительных сил нового качества¹.

В новую эпоху драйвером производительных сил выступает искусственный интеллект. Прислушиваясь к «голосу времени новой эпохи», Си Цзиньпин объявил развитие нейросетей национальным приоритетом [19, р. 34]. Одновременно он обращает внимание китайских философов и исследователей на необходимость поиска новых форм научно-технического прогресса, предотвращающих угрозу и риски эпохи искусственного интеллекта [6]. По инициативе Си Цзиньпина китайское правительство в 2025 г. приняло «План действий по глобальному управлению искусственным интеллектом» и ввел в действие «Кодекс спецификации этики искусственного интеллекта нового поколения», основанный на нравственных ценностях китайской цивилизации и на императивах социалистической модернизации.

¹ Полный текст коммюнике 4-го пленума ЦК КПК 20-го созыва // <https://russian.cgtn.com/news/2025-10-24/1981528600120303617/index.html> (дата обращения: 26.10.2025). Текст : электронный.

Главным отличием социалистической модернизации Китая от западной модели модернизации является регулирование научно-технического прогресса в целях развития человека и общественного блага. «Мы должны продолжать придерживаться высоких идеалов коммунизма и социализма с китайскими характеристиками, — пишет Си Цзиньпин, — и двигаться вперед для достижения этих идеалов и целей» [19, р. 34].

Возможно, именно Коммунистическая партия Китая предложит миру новые гуманистические формы цивилизационного модерна, превосходящие западный технократический мейнстрим.

В своей программной речи на 4-м пленуме ЦК КПК в конце октября 2025 г. Си Цзиньпин поставил масштабные задачи, призванные закрепить за коммунистическим Китаем статус лидера мирового цивилизационного обновления.

Заключение

Духовным и теоретическим оружием Коммунистической партии Китая в процессе великого возрождения китайской нации выступает марксистская философия с китайской спецификой, творческим инициатором которой является Си Цзиньпин. Специфической особенностью этой новой философской системы является двойное восхождение к идеалу — коммунистическому идеалу марксизма-ленинизма и идеалу высокой нравственной культуры Китая.

Инновационный характер философской практики КПК в эпоху Си Цзиньпина обусловлен синергией научной практики марксизма-ленинизма и моральной практики даосизма-конфуцианства. Она как синергийный феномен обладает большим методологическим потенциалом, чем его составные части в своих пределах.

Марксистская философия с китайскими чертами способна предоставить идеи и стратегемы для разрешения основных противоречий новой эпохи, в частности, между технопрогрессивизмом и духовным гуманизмом, между техноэкономическим ростом и всесторонним развитием человека и тем самым создать стратегический нарратив цивилизационного модерна в новую эпоху.

Коммунистический Китай в эпоху Си Цзиньпина позиционирует себя в качестве действенной альтернативы империалистическому Западу во главе с США. Противостояние Китая с Западом носит одновременно межцивилизационный и межформационный характер. Вполне логично, что в этой ситуации на первый план выходит формационно-цивилизационная задача: укрепить силы социализма и уверенность в собственном цивилизационном пути.

Новая китайская цивилизация, по мнению Си Цзиньпина, должна стать обществом синергийной коэволюции техники, общества и природы, синхронного и гармоничного развития материальной, экологической и духовной цивилизации [26, р. 298, 419, 526, 573, 596].

Литература

1. Ван Вейгуан. Приверженность и развитие марксизма-ленинизма. Избранные труды. Москва : Родина, 2023. 624 с. Текст : непосредственный.

2. Ван Чжунжу. О творческом применении и новаторском развитии основных принципов марксизма // *Границы марксистских исследований*. Т. 2. Пекин : Литературная пресса по общественным наукам, 2022. (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
3. И-Цзин: Книга перемен / перевод с китайского Ю. К. Щуцкого. Санкт-Петербург : Мидгард ; Москва : Эксмо, 2006. 640 с. Текст : непосредственный.
4. Кан Ю-вэй. Да-тун (Книга о Великом Единении). Шанхай : Шанхай гуцзы чубаньшэ, 2005 (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
5. Кобзев А. И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. Москва : Наука, 1983. 354 с. Текст : непосредственный.
6. Ли Баогэн, Сюн Фэн. Превосходящая западный модерн новая форма человеческой цивилизации // *Мировая философия*. 2024. № 3. (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
7. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Марксизм-ленинизм и социализм с китайской спецификой в новую эпоху // *Вестник БГУ. Философия*. 2025. № 2. С. 3–17. Текст : непосредственный.
8. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Матрица Ленина и посткапитализм // *Вестник Бурятского госуниверситета*. 2023. Вып. 4. С. 3–15. Текст : непосредственный.
9. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Мировая философия: перспективы человека. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2024. 76 с. Текст : непосредственный.
10. Си Цзиньпин. Диалектический материализм — это мировоззрение и методология китайских коммунистов // *Жэньминь Жибао*. 2019. 2 нояб. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n2019/c117092-30499540.html> (дата обращения: 27.08.2025). Текст : электронный.
11. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин, 2021. Т. III. (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
12. Си Цзиньпин. Полный текст доклада Си Цзиньпина Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> - с. 48 (дата обращения: 27.08.2025). Текст : электронный.
13. Си Цзиньпин. Развитие производительных сил нового качества — внутреннее условие и важная точка приложения сил в продвижении высококачественного развития // *Цюши*. 2024. № 11. С. 4–8 (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
14. Сюнь Цзюй. Цивилизационный модерн: историческая форма модернизации китайского типа // *Общественные науки Китая*. 2024. № 10. С. 15–34. (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
15. У Нинь, Сунь Лу. Современное положение и тенденции развития современной китайской философии — с точки зрения марксистской философии // *Философ*. 2020. Вып. 1. С. 43–50 (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
16. Цзу Чуньмин. Текущее положение и основные характеристики современных китайских философских исследований // *Философский журнал*. 2024. Т. 17, № 2. С. 65–78. Текст : непосредственный.
17. Чжан Чжицян. Углубленное понимание исходного значения «второй интеграции» // *Философские исследования*. 2023. Вып. 8. С. 5. (на кит. яз.). Текст : непосредственный.
18. Jinping Xi. Develop Philosophy and Social Science with Chinese Futures. *The Governance of China II*. Foreign Languages Press Co. Ltd Beijing, China, 2017, pp. 366–376.
19. Jinping Xi. *The Governance of China II*. Foreign languages Press Co. Ltd, Beijing, 2017. 619 p.
20. Wang Yanming. Rules for Students of Longchang. In: Jinping Xi. *The Governance of China II*. Foreign languages Press Co. Ltd, Beijing, 2017, p. 34.

*Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025;
принята к публикации 18.11.2025.*

XI JINPING'S PHILOSOPHICAL IDEAS AND THEIR ROLE
IN CHINA'S CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Vyacheslav V. Mantatov

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Head of UNESCO Environmental Ethics Department
unesco03bur@gmail.com

Larisa V. Mantatova

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Head of Philosophy, History and Cultural Studies Department
mantatovalarisa@mail.ru

East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, 670013, Russia

Abstract. Xi Jinping's philosophical innovation lies in his proposal of a systematic project to create a Marxist philosophy with Chinese characteristics as a new theoretical system and a new philosophical practice. The fundamental premise of Marxist philosophy with Chinese characteristics is the thesis of the congeniality of the basic principles of Marxist philosophy and Chinese philosophical classics, while its internal mechanism is the interconnected hermeneutic process of harmonization and transcendence of Marxist philosophy and China's philosophical heritage. And when Marxist Xi Jinping calls on Chinese philosophers to follow the "Tao of Heaven" or "absorb Confucian wisdom," this is perceived not as a retreat from Marxism, but as a Taoist-Confucian graft onto Marxist philosophy, which enhances the spiritual energy of Marxism. The inclusion of Chinese wisdom in the context of Marxist discourse has significantly expanded the spiritual horizons of Marxist philosophy and enhanced its practical significance for realizing the dream of a great rebirth of the Chinese nation and creation of a modernized "Beautiful China". Marxist philosophy with Chinese characteristics is now becoming a heuristic methodology for solving practical problems in China's civilizational breakthrough, and as such it is transforming into the philosophical practice of the Communist Party of China in the new era. Firstly, Xi Jinping's philosophical practice contributes to strengthening the spiritual and ideological foundations of Chinese society and improving the system of state governance. Secondly, it draws a clear line between the ideologies of the capitalist West and communist China: instead of the cult of capital, it prioritizes comprehensive human development; instead of plutocracy and elitocracy — people's democracy and people-centered policies; instead of post-humanism — spiritual and practical humanism; instead of Western hegemony and the disunity of peoples — global harmony and a community with a shared future for mankind. We believe that the Communist Party of China in the Xi Jinping era is successfully practicing a humanistic path of social progress that surpasses the Western technocratic mainstream.

Keywords: Xi Jinping, harmony and synergy, Taoist-Confucian tradition, Marxist philosophy with Chinese characteristics, philosophical practice.

В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова. Философские идеи Си Цзиньпина и их роль в цивилизационном развитии Китая

For citation

Mantatov V. V., Mantatova L. V. Xi Jinping's Philosophical Ideas and their Role in China's Civilizational Development. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2025; 4: 38–53 (In Russ.).

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.